

**СОЦИАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(SOCIAL-LINGUISTIC & PHILOLOGICAL RESEARCH)**

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-6-12

УДК 81'42:316.454.52

**КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЛЕГИТИМНОГО ОРАТОРА
В МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ ИНТЕРАКЦИИ**

Егорченкова Н.Б., Ребрина Л.Н.

Целью статьи является описание механизма воздействия в мультимодальной интеракции, реализуемого средствами разных семиотических систем.

Материалом исследования являются видеоклипы из телепередач политического ток-шоу «Maybrit Illner». В соответствии с материалом и целью работы в качестве релевантного метода исследования применяется видеоанализ.

Предлагается когнитивная модель мультимодального воздействия, учитывающая, что в моделировании адресантом целевой модели адресата участвуют компоненты разной сенсорной модальности, что восприятие как свернутое мышление на основе первичных ощущений и опыта, ожиданий и потребностей субъекта создает целостный образ. Данные факты предполагают разноуровневую когнитивную обработку содержания, кодируемого разнотипными знаками, и «содружество» компонентов разной модальности.

Функционирование модели показывается на примере анализа воздействия, реализуемого легитимным оратором в политическом ток-шоу. Демонстрируется механизм взаимодействия вербального и кинесического компонентов.

В результате исследования показывается, что воздействие сопряжено с формированием сложного комплекса нескольких модальностей, обуславливающим восприятие адресата и моделирование его реакции.

Ключевые слова: мультимодальность; вербальный компонент; кинесический компонент; признаковая модель; целевая модель, сценарий.

KOGNITIVE MODELLIG OF THE SUGGESTION OF LEGITIMATE ORATOR IN A MULTIMODAL INTERACTION

Egorchenkova N.B., Rebrina L.N.

The purpose of the research is to describe mechanism of suggestion in multimodal interaction with recourses of different semiotic systems.

The data for study are video segments from political talk-shows of Maybrit Illner. Following the data and purpose for study is the video analysis the most relevant approach of the study.

In the article is offered the theoretical model of multimodal suggestion. This model consider that the addressant models a purposive model of addressat with components from different sensor modalities, that the perception as convolve mentality based on primary sensations and experience, expectations and needs of subject create the whole image. These evidences suppose split-level cognitive processing of the content which is coded with different signs and «community» of the components from different modalities.

Functioning of the model is demonstrated with an example for analyze of the suggestion of the legitimate orator in political talk-shows. The cooperation of verbal and kinesic components is demonstrated.

As a result of the research is found that suggestion is attended with the forming of the comprehensive complex of some modalities which causes the perception of an addressat and modeling of his reaction.

Keywords: *multimodality; verbal component; kinesic component; feature model; script.*

Введение

В эпоху тотальной визуализации экранные СМИ наряду с Интернетом становятся сегодня основным источником информации. В сфере политической коммуникации все большую популярность приобретают телевизионные ток-шоу, позволяющие получить релевантную информацию от специалистов в данной области и формирующие представление о настроении в обществе, отношении к деятельности отдельных политиков и политических партий [1, с. 20; 2, с. 135]. При этом в создании и трансляции коммуникативного смысла участвует не только вербальная составляющая, но и поведение, мимика, жесты участников, а также окружающая их среда, определяющие в своей совокупности восприятие содержания и декодирование и усвоение предъявляемого смысла. Каждую конкретную коммуникативную задачу реализует

«содружество» гетерогенных компонентов, а поведение коммуникантов в интеракции интерпретируется с помощью понятия «мультиmodalность», указывающего на привлечение разнотипных сенсорных модальностей восприятия индивида [14, 15, 16, 18]. Специфика продуцирования коммуникативного смысла обуславливается поликодовостью, предполагающей сопряжение разных по своей семиотической природе произведений [9, с. 23].

Методологические основы исследования

Мы исходим из того, что коммуникация как мультиmodalное событие имеет место только в устном спонтанном дискурсе, отличающемся многосигнальностью, способствующей максимальному сближению продуцируемого и воспринимаемого смысла [6 с. 105]. При известном постановочном характере общение в политическом ток-шоу осуществляется в едином визуальном пространстве, демонстрирует непосредственное, достоверное дискурсивное поведение участников. Центральным условием функционирования мультиmodalной интеракции является как раз действие механизмов взаимного восприятия [17, с. 19]. Вышесказанное определяет необходимость применения мультиmodalного подхода к изучению интерактивного поведения участников политического телевизионного ток-шоу.

Как и другие жанры СМИ, политические телевизионные ток-шоу, выполняя помимо информативной, еще и пропагандистскую, воспитательную функции, используют механизм манипулирования, предполагающий реализацию суггестивных и контрсуггестивных тактик. Манипуляция базируется на субъект-объектных отношениях адресанта и адресата, когда последний воспринимается продуцентом сообщения как объект воздействия, средство достижения собственных целей, и предусматривает вторжение в коммуникативное пространство получателя сообщения с намерением изменить когнитивную и аксиологическую составляющие данного пространства. При манипулировании смысл «упаковывается» в предъявляемое содержание и присваивается адресатом вместе с данным содержанием как готовое, собственное знание [9, 10, 12, 13]. В этом процессе участвуют все имеющиеся в распоряжении семиотические системы. Невербальные знаки, замещая, дополняя, дублируя или опровергая актуальную речевую информацию, характеризуются более высоким суггестивным потенциалом, апеллируя не к сознанию, а к подсознанию коммуниканта и усиливая мотивацию на сенсорном уровне [3, с. 80].

При когнитивно ориентированном изучении взаимодействия участников политических ток-шоу как мультиmodalного события мы опираемся на теоретическую модель А.А. Котова, разработанную им для описания речевого воздействия и модифицированную нами для цели и материала нашего исследования. Данная модель позволяет показать, как адресант моделирует

усваиваемые адресатом смыслы, содержание его сознания, используя мультимодальные средства [4, с. 5]. Воздействие, а, следовательно, и его описание, предполагает три составляющих: лингвистическую составляющую (построение семантических представлений получаемых сообщений), когнитивную (фиксация представления об объектах окружающего мира в форме признаковых моделей) и составляющую, распознающую воздействующие смыслы, многообразие которых обуславливается вариативностью интерпретаций действительности в СМИ.

Ключевым элементом теоретической модели обработки сообщения А.А. Котова является сценарий, который представляет собой отношение обнаруживаемого семантического компонента и результата обработки сообщения [4, с. 6]. При обнаружении определенных признаковых моделей в смыслах воспринимаемых сообщений или в результатах выводов происходит запуск соответствующего сценария. Признаковая модель объединяет в некую структуру признаки, приписываемые автором модели объекту реальности [4, с. 9]

Сценарии могут быть *рациональными* (построение имплицативных смыслов сообщения, механизм обработки концептуальной информации, имеет место при апелляции к сознанию, логическим и фактическим аргументам, связывает начальную и конечную признаковую модель объекта, порождает рациональное суждение или поведение) и *доминантными* (единица моделирования собственно воздействия, связывающая начальную признаковую модель и реакцию как результат воздействия). Таким образом, воздействие осуществляется с использованием средств разной модальности и заключается в активизации доминантных сценариев (д-сценариев).

Адресат может распознавать в сообщении признаковые модели д-сценариев и препятствовать воздействию, то есть активизировать контрсценарий. Цель воздействия, наряду с запуском д-сценариев, – противодействие реализации адресатом контрсценариев, то есть нежелательных для адресанта сценариев.

Кроме того само сообщение может продуцироваться адресантом в эмоциональном состоянии, то есть являться результатом активизации д-сценария. Таким сообщением адресант, со своей стороны, стремится активировать соответствующий д-сценарий адресата, вызвать у него эмоциональную реакцию как ответ на собственное эмоциональное состояние.

А.А. Котов выделяет следующие группы сценариев: 1) действия агрессора на жертву; 2) действия агрессора, связанного с жертвой; 3) положение жертвы [5]. Исходя из этого, основными валентностями в сценариях являются AGGR (агрессор) и VICT (жертва), которые могут по-разному распределяться между коммуникантами: адресант, адресат, третье лицо – группа адресата (отождествляемая с адресатом и замещающая ту же валентность), контргруппа (груп-

па, актанты, замещающие противоположную валентность), внешний адресант (передавший в предшествующей коммуникации некое содержание адресанту и адресату, например при апелляции в актуальном сообщении адресанта к авторитету) и внешний адресат (присутствующие помимо адресата при коммуникации и подвергающиеся воздействию, например, публика в зале, второй политик при беседе другого политика и ведущего ток-шоу).

Для того, чтобы начальная признаковая модель обусловила запуск сценария, она должна включать особые семантические признаки – критические элементы, позволяющие распознать данную модель. Критические элементы указывают на признаки участников и элементов ситуации, соответствующие валентностям сценария, например: 1) сила агрессора, количественная характеристика агрессора, частота, интенсивность, эффективность, временной интервал его действий, а также 2) важность объекта, опасность действия, сложность плана, близость отношений агрессора и жертвы и т.д.). Данные критические элементы могут подвергаться трансформации (преувеличивающая / преуменьшающая интерпретация), превращаясь в смещенные элементы. Сценарии имеют некий набор общих критических элементов, которые могут подвергаться смещению (см. под цифрой 1), и отличаться частными критическими элементами, определяющими специфику сценария (см. под цифрой 2).

Теоретическая модель воздействия в мультимодальной интеракции

В соответствии с концепцией мультимодальности мы исходим из равноценности всех сенсорных уровней, что означает необходимость модификации предложенной А.А. Котовым теоретической модели воздействия, учитывающей только вербальный компонент. В данной статье мы обратимся к взаимодействию вербального и кинесического компонентов. Оба компонента принимают участие в моделировании адресантом смысла, воспринимаемого адресатом, и, как следствие, его реакции (эмоциональной, поведенческой).

Кинесические средства представляют собой знаки, имеют бинарный характер, то есть материальную сторону (действие, движение человеческого тела, в том числе, лицевых мышц) и идеальную сторону (имеют значение, передают смысл, отражая психическое состояние человека), выполняют определенные функции в содружестве мультимодальных семиотических систем. Кинесические компоненты могут: 1) привносить дополнительную информацию (соответствующую или противоречащую содержанию, передаваемому вербальным компонентом); 2) замещать пропущенный вербальный компонент, то есть компенсировать отсутствие вербальной составляющей при вербальной абстиненции; 3) дублировать смысл, передаваемый вербально.

В нашей работы мы выделяем две группы кинесических средств:

- 1) кинесические средства организации интерактивной деятельности «легитимного оратора»;
- 2) кинесические средства организации интерактивной деятельности суггестента во время вербальной паузы.

Первая группа включает такие подгруппы как акцентное выделение, стимулирование ассоциативного мышления, сенсорное внушение, регуляторы, а вторая – подгруппы «инсценирование» и «форсирование».

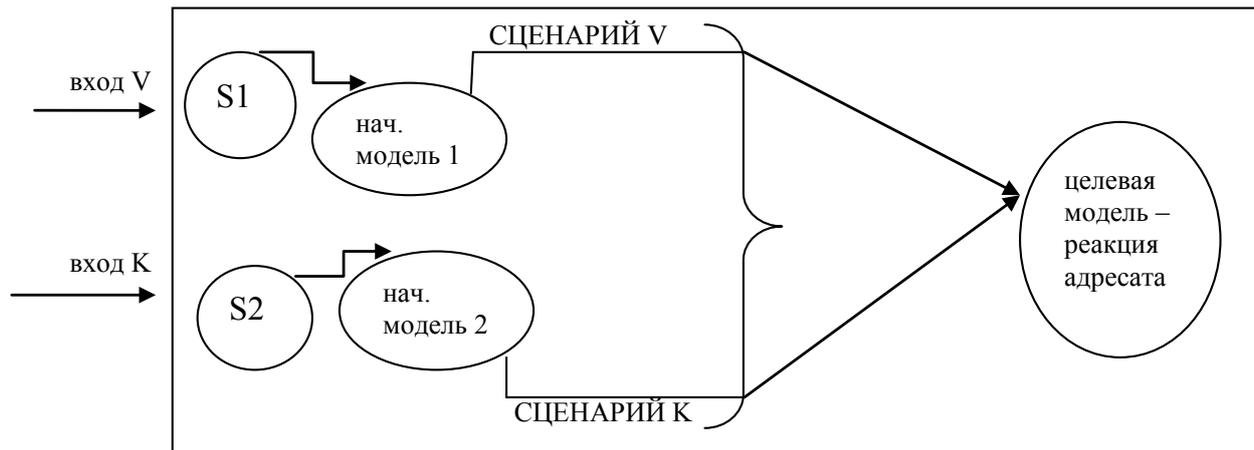
В процессе интеракции как мультимодальном событии восприятие при всей своей избирательности (выдвижение одних объектов и стимулов по сравнению с другими) базируется на воздействии предметов, явлений и процессов окружающей действительности на разные органы чувств и заключается в отражении воспринимаемого объекта в его целостности, формировании его целостного образа-модели. Разнотипные раздражители действуют на соответствующие сенсорные каналы, и на основе всей совокупности стимулов субъект восприятия выстраивает «перцептивные гипотезы» [8], опирающиеся на опыт индивида. Таким образом, имеет место синтез отдельных ощущений и создание сложных комплексов нескольких модальностей.

В соответствии с этим теоретическая модель А.А. Котова, предполагающая только один вход (для вербального компонента), исходя из материала и задач нашего исследования, должна быть модифицирована (должна быть снабжена «входами» для знаков разных семиотических систем). Мы апробируем данную концепцию, добавив к вербальному компоненту невербальный (кинесический), чтобы показать механизм обработки содержания, передаваемого средствами разной модальности, формирования синтезируемой целостной модели ситуации и восприятия адресата. Для изучения взаимодействия вербального и кинесического компонентов в рамках интеракции мы дополним данную модель еще одним входом (для кинесического компонента). Данные компоненты, являясь знаками разных семиотических систем, передают свои смыслы (S1, S2), в которых обнаруживаются семантические компоненты, соответствующие начальным признаковым моделям разных сценариев, что приводит к запуску сценариев. Актуализируемые сценарии взаимодействуют, в соответствии с чем выстраивается целевая модель – реакция адресата (Схема 1).

Данная модель дает возможность описать ситуации вербальной паузы, когда вербальный компонент отсутствует (один из входов будет оставаться при этом пустым), и моделировать

реакцию адресата на смыслы, передаваемые кинесическими средствами взявшим вербальную паузу адресатом.

Схема 1

Активизация д-сценариев обусловлена статусно-ролевым доминированием одного из участников, выступающего в роли «легитимного оратора», которому принадлежит ведущая роль в развертывании темы. Другие участники в это же время берут вербальную паузу, но принимают участие в беседе, совершая когнитивную обработку поступающей информации, а также, в ряде случаев, реагируя на сообщения легитимного оратора, используя знаки другой семиотической системы (кинесические средства). При этом, коммуникант, берущий вербальную паузу, может выполнять пассивную или активную роль, то есть, во втором случае, быть нацеленным на изменение статусно-ролевого доминирования.

Материалы и методы исследования

Наиболее эффективным методом исследования интеракции как комплексного мультимодального процесса является видеоанализ, который предполагает не только подробную запись всех вербальных действий коммуникантов в виде последовательности отдельных речевых вкладов, но и фиксацию видимых невербальных сигналов, манифестирующих коммуникативные намерения интерактантов.

Использование видео-отрывков в качестве эмпирического материала позволяет выявить различные формы активного и пассивного восприятия и установить, какую роль они играют в процессе конструирования локальных интеракционных пространств. Видеоанализ как метод исследования интеракции позволяет также определить релевантность поведения тех участ-

ников мультимодального взаимодействия, которые в данный конкретный момент выступают в роли слушателей и наблюдателей.

Материалом для исследования послужили видеофрагменты из телепередач влиятельного политического ток-шоу «Maybrit Illner», которое выходит в прайм-тайм на ZDF (второе немецкое телевидение, центральный общественный канал; интервал трансляций – 2012-2014 годы; общая продолжительность звучания – 15 часов 43 минут). Участниками анализируемых ток-шоу являются бывшие и нынешние немецкие политики и журналисты, обсуждающие актуальные международные политические проблемы в формате «круглого стола».

Примеры анализа

Рассмотрим примеры поведения легитимного оратора в мультимодальной интеракции, демонстрирующие взаимодействие вербального и кинесического компонентов.

Пример 1. Данный пример взят из выпуска ток-шоу «Maybrit Illner» от 7.03.2013 (тема: «Chaos, Clowns und Euro-Krise»); время фрагмента 8:23 [<http://www.youtube.com/watch?v=gy4P0lCpVMU>]. Легитимный оратор – официальный представитель партии Альтернатива для Германии Бендт Луке.

Bernd Lucke (I)

*Es gibt überhaupt nichts auf der Welt, was wirklich alternativlos ist. Man muss Alternativen formulieren, man muss sie vergleichen, man muss gucken, welche Kosten damit sind verbunden. **Und was mich besonders empört, ist es, dass diese Art von Tätigkeit einfach nicht durchgeführt wird, dass es keine Szenarien gibt, bei denen einmal beleuchtet wird, was kostet ein Ausstieg aus dem Euro, und was kostet, wenn dann der Euro drin bleibt und wir Jahr für Jahr diese schweren wirtschaftlichen Schäden haben.***

В вербальном компоненте сообщения легитимного оратора содержатся семантические компоненты, позволяющие распознать начальную признаковую модель, активизирующую сценарий «Эмоциональность». Сообщение продуцируется адресантом-агрессором в эмоциональном состоянии, является следствием активизированного им д-сценария. Передаваемый вербально смысл «я против того, что такая работа не ведется, мне это очень не нравится, я не могу реагировать на это спокойно» указывает на начальную модель – ЭМОЦ (AGGR, VICT, P_{AGGR}, Д-СЦЕНАРИЙ/ЭМОЦИЯ). Цель реализации д-сценария «Эмоциональность» заключа-

ется в последующей активизации у адресата схожего сценария (также сценария «Эмоциональность»), в снижении, как следствие, критического восприятия, редукции логического анализа. Критическими элементами сценария, объективируемыми в данном вербальном сообщении являются <интенсивность P_{AGGR}^+ >, то есть имеет место высокая интенсивность действия агрессора, а именно большая степень испытываемой эмоции (лексическое выражение – *besonders*), <признаки эмоции> (лексическое выражение – *empört*; ср. значение «in [starke] Entrüstung versetzen, aufbringen, erzürnen; sich sehr entrüsten, wütend werden; in Erregung geraten; sich [in einem Aufstand] auflehnen, widersetzen, rebellieren» [Duden online] – то есть «возмутить, вызывать отвращение, раздражать»). Источником эмоции являются отрицательно оцениваемые действия контргруппы (не предлагает и не сравнивает альтернативы, не просчитывает стоимости отказа от евро или продолжения использования данной валюты). Валентность адресата-жертвы заполняется следующими актантами (ведущий ток-шоу, присутствующие в студии политики-оппоненты, зрители).

Кинесический компонент представлен жестом «символическое увеличение глаз». Легитимный оратор широко раскрывает глаза, поднимает брови, наклоняет голову в сторону адресата. Данный жест указывает на то, что адресант не допускает мысли о противоречии (*Вы не можете не согласиться!*). Это иллюстративный жест, «подчеркивающий» вербально выраженную информацию, обозначает просьбу согласиться с мнением суггестора, подтвердить его правоту. Релевантное вербальное сопровождение жеста: *das, diese(r, s), richtig, gut, besonders, müssen, sollen* (см. контекст: *Und was mich besonders empört, ist es, dass diese Art von Tätigkeit einfach nicht durchgeführt wird*). Этот жест относится к активным коммуникативным действиям суггестора, нацеленным на сохранение статусно-ролевого доминирования. Является средством исходной суггестии и используется для удержания роли «легитимного оратора», представляя собой рефлексивную форму интраперсональной координации, обуславливающую самоорганизацию интерактанта. Суггестивная сила данного жеста заключается в усилении сенсорного речевого воздействия, акцентном выделении релевантной информации, направлении осознания адресатом сказанного.

Кинесический компонент передает смысл «то, что я говорю, важно и правильно, Вы сами это знаете». Данный смысл позволяет распознать начальную признаковую модель, соответствующую сценарию «Согласие», то есть агрессор совершает в отношении жертвы действия, побуждающие адресата согласиться с адресантом, так, что результирующая модель ситуации адресата соответствует модели ситуации адресанта (СОГЛ (AGGR, VICT, P_{AGGR} , $M_{A=}$ M_V)).

Сценарии, активизируемые в результате передачи смыслов вербальным и кинесическим компонентами взаимодействуют, формируя целевую модель, моделируя реакцию адресата. В данном случае содержание кинесически передаваемого сообщения усиливает, акцентирует вербально выраженную информацию и задает спектр ее оценки, таким образом, сценарий «Эмоциональность» подкрепляется невербально. Целевая модель может быть сформулирована как «разделение д-сценария» (интеллектуальное и эмоциональное отождествление, идентификация адресатом себя с адресантом). Адресант с помощью вербальных и кинесических средств моделирует воспринимаемые смыслы и поведение адресата. В соответствии с созданной адресантом моделью адресат должен согласиться с мнением адресанта и проникнуться той же эмоцией («Я согласен с Вами, меня это тоже возмущает»).

Пример 2 взят из того же выпуска ток-шоу «Maybrit Illner» от 7.03.2013 (тема: «Chaos, Clowns und Euro-Krise»); время фрагмента 47:28) [<http://www.youtube.com/watch?v=gy4P0lCpvMU>].

Bernd Lucke (II)

Bernd Lucke: Dass die Italiener heute nicht mehr wettbewerbsfähig sind, liegt daran, dass sie keinen flexiblen Wechselkurs haben. Es liegt daran, dass die Preise für Italiener relevant zu hoch sind. Und zwar kann man hier über Quantitäten reden... Die Preise sind ungefähr 30 % höher, als sie sein sollten. Das heißt, dass, wenn Sie jetzt sagen, wir müssen jetzt machen, dass da sich die Italiener anpassen, dann sagen Sie die Löhne müssen sinken um 30% und dann frage ich Sie, wollen Sie das wirklich, wollen Sie das wirklich, dass Italiener auf 30% ihres Einkommens verzichten

Вербально сообщаемое содержание в данном примере в ходе обработки приводит к запуску сразу нескольких сценариев. Предметом дискуссии является кризис евро в Европе и Германии, возможные пути выхода из сложившейся ситуации, преимущества, недостатки и перспективы отказа от евро и его сохранения как общеевропейской валюты.

Вербальный компонент I (часть текста, переданная полужирным шрифтом) содержит смыслы («те, кто выступают за сохранение евро, отнимают у итальянцев часть их денег, ограничивают их ресурсы и возможности»), соотносимые с признаковой моделью, соответствующей сценарию «Присвоение». Начальная признаковая модель: ПРИСВ ($AGGR$, $VICT$, P_{AGGR} , R_1), то есть $AGGR$, выполняя действие P_{AGGR} , присваивает, отчуждает или уничтожает ресурс R_1 [принадлежащий $VICT$]. Критическим элементом является указание на количественные ха-

рактические характеристики отчуждаемого ресурса (30% – это много, 1/3 дохода). Валентность AGGR замещается актантами последовательный адресант (sAnt – Рейнер Брюдерле – передавший сообщение теперешнему адресанту, то есть адресант в предшествовавшей коммуникации) и его группа (sAntG – те, кто выступает за сохранение евро); валентность VICT замещается актантами «контргруппа последовательного адресанта» (ContrgsAnt, граждане, в том числе внешние адресаты, то есть присутствующие при коммуникации, выступающие против сохранения евро; в первую очередь, сами итальянцы). Согласно приводимой ведущей ток-шоу статистике около половины немцев считают, что до введения евро и без ЕС было лучше.

Вербальный компонент II (часть текста, переданная шрифтом с подчеркиванием) содержит смыслы запускающие сразу два сценария. Первый активируемый сценарий – сценарий «Непоследовательность» («Вы сами не понимаете, не знаете, что делаете, сначала, одно, потом другое» – сначала выступает за сохранение евро, потом говорите о необходимости адаптации к евро, потом о необходимости сократить зарплаты, а потом думаете, что гражданам это понравится). Начальная модель: НЕПОСЛЕД (AGGR, VICT, $P_{AGGR}(P_1, P_2 \dots P_n)$, критическим элементом выступает различие между P_{AGGR} . Второй активируемый сценарий «Неадекватность» («Вы имеете неадекватное представление о ситуации, последствиях Ваших действий» – отнимаете у людей деньги и думаете, что они согласятся на сохранение евро). Начальная модель: НЕАДЕКВ_м (AGGR, VICT, P_{AGGR}, M_0) – AGGR имеет неправильное представление M_0 о реальной ситуации M_R . Валентности AGGR и VICT замещаются теми же актантами, что и при моделировании восприятия содержания вербального компонента I.

Кинесический компонент представлен жестом «Щепотка» – кончики направленных вверх большого и указательного пальцев, (а иногда вместе со средним) соединяются друг с другом. Это конфирмативный кинесический жест-аккомпаниатор, фокусирующий и рефокусирующий внимание адресата на релевантной информации, указывающий на его суть. Жест «щепотка» Подчеркивает и усиливает вербальный контекст, чтобы избежать возможности неверной интерпретации. Релевантное вербальное сопровождение: *eben, nämlich, das ist das..., im Grunde genommen...*, а также метакоммуникативные конструкции, например: *wir haben allerdings gesagt, ... So, und jetzt sage ich dazu..., muss ich nun wirklich sagen*. Суггестивное воздействие жеста заключается в задаваемом направлении осознания адресатом сообщения, указание на информационную ценность различных фрагментов сообщения. жест относится к активным коммуникативным действиям суггестора. Анализируемый кинесический компонент сопровождает вербальный компонент «dann sagen Sie die Löhne müssen sinken um 30% und dann frage ich Sie, wollen Sie das wirklich, wollen Sie das wirklich, dass Italiener auf 30% ihres Einkommens verzichten ...».

Кинесический компонент передает смысл «слушайте внимательно, это важно»), способствующий распознаванию признаков модели, соответствующей сценарию «Акцентирование», то есть адресант совершает в отношении адресата действие, побуждающие адресата вычленив из сообщения какой-то фрагмент и сфокусировать на нем свое внимание, тем самым предъявляя конкретное содержание как наиболее ценное и управляя восприятием адресата: АКЦЕНТ ($AGGR, VICT, P_{AGGR}, M_{цен}^+$).

Сценарии, актуализируемые в результате обработки содержания, передаваемого вербальным и кинесическим компонентами, взаимодействуют, совместно участвуют в формировании комплексной целевой модели ситуации адресата, моделируя воздействие и реакцию адресата. В примере 2 кинесический компонент акцентирует внимание адресата на предъявляемом вербально содержании, подчеркивает и усиливает его, подкрепляя запускаемые при обработке вербальных стимулов сценарии «Присвоение», «Непоследовательность» и «Неадекватность». Целевая модель может быть сформулирована как «выдвижение д-сценариев» (см. теорию выдвигания, исходящую из влияющей на обработку содержания селективности, непостоянности, неодинаковости по своему напряжению внимания и восприятия человека). Реализация смоделированного адресантом воздействия должна привести к желательной для адресанта реакции адресата (*Непоследовательность и неадекватность их действий приводит к присвоению чужих ресурсов, это важно, и я не могу этого не замечать*).

Выводы

Аудиовизуальный характер коммуникативного процесса в телевизионном ток-шоу, протекающего в устной форме и сопряженного с признаком спонтанности, обуславливает необходимость рассматривать интерактивное поведение участников ток-шоу как мультимодальное событие. В ходе коммуникации осуществляется трансляция содержания, смыслов с помощью знаков разных семиотических систем, имеющих как материальную, так и идеальную стороны.

Выполняя информационную, пропагандистскую и воспитательную функцию, политические ток-шоу, как и другие жанры СМИ, широко используют суггестивные механизмы, стремясь воздействовать на адресата. В содержание, выражаемое средствами разной модальности «упаковываются» смыслы, транслируемые и усваиваемые адресатом как «присвоенное» знание.

Восприятие базируется на синтезе стимулов разной модальности и предполагает создание целостного образа-модели объекта, то есть выстраивание сложного комплекса нескольких модальностей. Данный факт следует учитывать при моделировании воздействия. В статье по-

казано взаимодействие вербального и кинесического компонентов при восприятии, обработке содержания, предъявляемого адресату легитимным оратором; с помощью модифицированной теоретической модели воздействия описывается моделирование адресантом целевой модели адресата.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-04-00147 «Мультиmodalное взаимодействие в интерактивном пространстве медиа-политического дискурса».

Список литературы

1. Вартанов А.С. Актуальные проблемы телевизионного творчества. На телевизионных подмостках: учебн. пособие. – М.: КДУ; Высшая школа, 2003. 320 с.
2. Егорченкова Н.Б. Суггестивное и контрсуггестивное поведение участников мультимодальной интеракции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2013. № 3. С. 135-142.
3. Ежова Е.Н. Сенсорно-суггестивная аргументация в медийно-рекламном тексте // Проблемы массовой коммуникации: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации». – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2010. С. 79-82.
4. Котов А.А. Механизмы речевого воздействия в публицистических текстах СМИ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Москва, 2003. 24 с.
5. Котов А.А. Механизмы речевого воздействия и перспективы их описания в когнитивной модели. URL: <http://www.harpia.ru/d-scripts.html> (дата обращения 12.05.015).
6. Петрова А.А. Мультимодальные аспекты исследования интеракции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2008. № 2. С. 105-111.
7. Поршнева Б.Ф. Контрсуггестия и история (Элементарное социально-психологическое явление и его трансформация в развитии человечества) // История и психология. – М., 1971. С. 7-35. URL: <http://rudn.monplezir.ru/porshnev.htm> (дата обращения 12.05.015).
8. Психологический словарь URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/psihologic/1831>
9. Соколов, А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. 461 с.

10. Соколов А.В. Феномен информатики и псевдофеномен информации // Вестник ВОИВТ. 1990. № 3. С. 45-51.
11. Сонин А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: дис. на соискание учен. степени доктора филол. наук: 10.02.19. – М., 2006. 310 с.
12. Хазагеров Г.Г. Политическая риторика: Часть 1. Аппарат риторики // Библиотека: Теория языка. 2005. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_115.shtml (дата обращения 20.04.2011).
13. Хасуева М.Х. Модель политической коммуникации и роль феномена суггестии в этой модели // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск, 2011. № 3. С. 176-181.
14. Deppermann A. Conversation Analytic Studies of Multimodal Interaction. // Journal of Pragmatics, no. 46(1), 2013, pp. 1-7, 91-121.
15. Mondada L. Doing video for a sequential and multimodal analysis of social interaction: Videotaping institutional telephone calls. 2008. Internet: www.qualitativeresearch.net
16. Norris, S. Analyzing multimodal interaction: A methodological framework [Text] / S. Norris. – L.: Routledge, 2004. 177 p.
17. Schmitt R. Unterricht ist Interaktion! Analysen zur De-facto-Didaktik [Text] / R. Schmitt. – Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 2011. 240 p.
18. Schmitt Reinhold Bericht über das 1. Arbeitstreffen «Multimodale Kommunikation». – In: Sprachreport, no. 1 (2004): 31-34.

Источники

Talk-show «Maybrit Illner» «Chaos, Clowns und Euro-Krise» от Sendung vom 7.03.2013. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=gy4P0lCpvMU> (дата обращения 07.06.2015). – Загл. с экрана.

References

1. Vartanov A.S. *Aktualnye problemy televisionnogo tvorchestva. Na televisionnyh podmostkakh: uchebnoe posobie* [Actual problems of television creation. On television stage: study letter]. – Moscow, 2003, 320 p.
2. Egorchenkova N.B. *Suggestivnoe i kontrsuggestivnoe povedenie uchastnikov multimodal'noj interakzii* [Suggestive and counter suggestive behavior of participants of multimodal interaction] //

Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2, Jazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2013. № 3, pp. 135-142.

3. Ezhova E.N. *Sensorno-suggestivnaja argumentacija v medijno-reklamnom tekste* [sensor-suggestive argumentation in a media-advertising text] // *Problemy massovoj kommunikacii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Problemy massovoj kommunikacii»* [Problems of mass communication: Proc. of the Russian scientific conference. – Voronezh, 2010, pp. 79-82.
4. Kotov A.A. *Mehanizmy rechevogo vosdejstvia v publizisticheskikh tekstah SMI. Avtoref. dis. kand. filol. Nauk.* [Mechanisms of the speech influence in publicistic texts in mass media. Abstract of Philology Cand. Diss.]. – Moscow, 2003, 24 p.
5. Kotov A.A. *Mehanizmy rechevogo vosdejstvia i perspektivy ego opisania v kognitivnoj modeli* [Mechanisms of the speech influence and perspectives of their description in a cognitive model] // URL: <http://www.harpia.ru/d-scripts.html> (accessed 12.05.015).
6. Petrova A.A. *Mul'timodal'nye aspekty issledovanija interakcii* [Multimodal aspects of investigation of interaction]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2, Jazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2008. № 2, pp. 105-111.
7. Porshnev B.F. *Kontrsuggestia i istoria (elementarnoe sozial'no-psihologicheskoe javlenie i ego transformazija v rasvittii chelovechestva)* [Counter suggestion and history (An elementary social psychological phenomenon and their transformation in a development of the humanity)] // *Istoria i psihologija* [History and psychology]. – Moscow, 1971, pp. 7-35 // URL: <http://rudn.monplezir.ru/porshnev.htm> (accessed 12.05.015).
8. *Psihologicheskij slovar'* [Psychological dictionary] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/psihologic/1831>
9. Sokolov A.V. *Obshhaja teorija social'noj kommunikacii. Uchebnoe posobie* [Common theory of social communication: study guide]. – Spb., 2002. 461 p.
10. Sokolov A.V. *Fenomen informatiki i psevdofenomen informacii* [Phenomenon of informatics and pseudo-phenomenon of information] // *Vestnik VOIVT* [Science Journal of VOIVT]. 1990. № 3. Pp. 45-51.
11. Sonin A.G. *Modelirovanie mehanizmov ponimaniya polikodovykh tekstov. Dis. na soiskanie uchen. stepeni doktora filol. nauk* [Modelling of mechanisms of understanding of multicode texts. Doc. Phil Sci. Diss.]. – Moscow, 2006, 310 p.
12. Hazagerov G.G. *Politicheskaja ritorika: Chast' 1. Apparat ritoriki* [political rhetoric: part 1. System of rhetoric] // *Biblioteka: Teorija jazyka* [Library: Linguistic theory]. 2005. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_115.shtml (accessed 20.04.2011).

13. Hasueva M.H. *Model' politicheskoy kommunikacii i rol' fenomena suggestii v jetoj modeli* [The model of political communication and the role of the phenomenon of suggestion in this model] // *Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. [Science Journal of the Pjatigorsk linguistic university]. – Pjatigorsk, 2011. № 3, pp. 176-181.
14. Deppermann A. Conversation Analytic Studies of Multimodal Interaction. // *Journal of Pragmatics*, no. 46(1), 2013, pp. 1-7, 91-121.
15. Mondada L. Doing video for a sequential and multimodal analysis of social interaction: Videotaping institutional telephone calls. 2008. Internet: www.qualitativeresearch.net.
16. Schmitt R. *Unterricht ist Interaktion! Analysen zur De-facto-Didaktik* [Class is a interaction! Study of De-facto-didactis] – Mannheim: Institute of German, 2011. 240 p.
17. Norris, S. Analyzing multimodal interaction: A methodological framework [Text] / S. Norris. – L.: Routledge, 2004. 177 p.
18. Schmitt R. *Bericht über das 1. Arbeitstreffen «Multimodale Kommunikation»* [Report about the 1. Workshop «Multimodal Communication»]. *Sprachreport 1* [Language Report 1]. 2004, pp. 31-34.

Resources

Talk-show «Maybrit Illner» «Chaos, Clowns und Euro-Krise», Sendung vom 7.03.2013 [Chaos, Clowns and crisis with euro. Teleview 7.03.2013]. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=gy4P0lCpvMU> (accessed 07.06.2015).

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Егрченкова Наталья Борисовна, доцент кафедры немецкой филологии, кандидат филологических наук

Волгоградский государственный университет

пр. Университетский, д. 100, г. Волгоград, Волгоградская область, 400062, Российская Федерация

e-mail: natalia.egorchenkova@volsu.ru

SPIN-code: 1317-9823

ResearcherID: G-6521-2015

ORCID: 0000-0001-7418-5720

Ребрина Лариса Николаевна, доцент кафедры немецкой филологии, доктор филологических наук

Волгоградский государственный университет

пр. Университетский, д. 100, г. Волгоград, Волгоградская область, 400062, Российская Федерация

e-mail: Reblora@mail.ru

SPIN-code: 3971-1615

ORCID: 0000-0003-0512-980X

Researcher ID: G-6420-2015

Scopus Author ID: 56241972800

DATA ABOUT THE AUTHORS

Egorchenkova Natalia Borisovna, associate professor of German philology department, Candidate of Philology

Volgograd State University

100, Universitetskiy prospekt, Volgograd, Volgograd Region, 400062, Russian Federation

e-mail: natalia.egorchenkova@volsu.ru

SPIN-code: 1317-9823

ResearcherID: G-6521-2015

ORCID: 0000-0001-7418-5720

Rebrina Larisa Nikolajewna, associate professor of German philology department, Doctor of Philology

Volgograd State University

100, Universitetskiy prospekt, Volgograd, Volgograd Region, 400062, Russian Federation

e-mail: Reblora@mail.ru

SPIN-code: 3971-1615

ORCID: 0000-0003-0512-980X

Researcher ID: G-6420-2015

Scopus Author ID: 56241972800